
ХРОНИКА

CHRONICLE

**МЫСЛИ, НАВЕЯННЫЕ ПАМЯТЬЮ О ЮБИЛЯРЕ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. РОМАНОВА)**

**THOUGHTS INSPIRED BY THE MEMORY
OF THE ANNIVERSARY CELEBRATOR
(ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A. I. ROMANOV)**

«Был бы дождик, был бы гром – и не нужен агроном». Да, хлебороб свои надежды на урожай всегда связывал с дождичком: и тогда, когда марийские суглинистые и подзолистые земли давали по 30–40 пудов зерна с гектара, и сегодня, когда с тех же гектаров получают по сто с гаком пудов, а в былые времена аж по две сотни и даже более пудов брали. Но сегодня уже не говорят, что агроном не нужен, ибо именно он, агроном, по существу стоит в центре внедрения всех нынешних преобразований в области земледелия. Электрификация, механизация, химизация, мелиорация и многие другие «...ации», пришедшие в деревню, укрепились в сельском хозяйстве именно через него, агронома.

Агроном (греческое *agros* – поле + *nomos* – закон) – человек, обладающий знаниями биологической закономерности растениеводства, научными основами организации и ведения сельскохозяйственного производства, приемами и методами обеспечения культуры полеводства, повышения урожайности земли. А хороший агроном – это человек, сполна использующий эти способности в работе, человек страждущий, болеющий всей душой за свое дело, это добровольный невольник земледельческого труда, подчинивший свою волю, свою долю крестьянствованию.

Таким «невольником», посвятившим всю свою жизнь деревенскому, мужицкому, хлеборобскому делу, был Арсений Иванович Романов, заслуженный агроном РСФСР, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, проработавший в сфере сельского хозяйства республики без малого семь десятилетий, труженик, которого знавшие его

называли «народным академиком», человек, с именем которого связана целая эпоха марийского земледелия. Он считался непререкаемым авторитетом в области семеноводства, обработки земли, ухода за посевами, истинным полеводом. Он был подлинным приверженцем категории тружеников особого рода – когорты аграриев, сплоченных преданностью земле, сохранивших верность раз и навсегда избранной профессии, дороживших своей преданностью к неформальному сообществу, сложившемуся на основе единых взглядов, единых дел, одинаковой судьбы, посвященной людям. Есть или – была такая когорта!

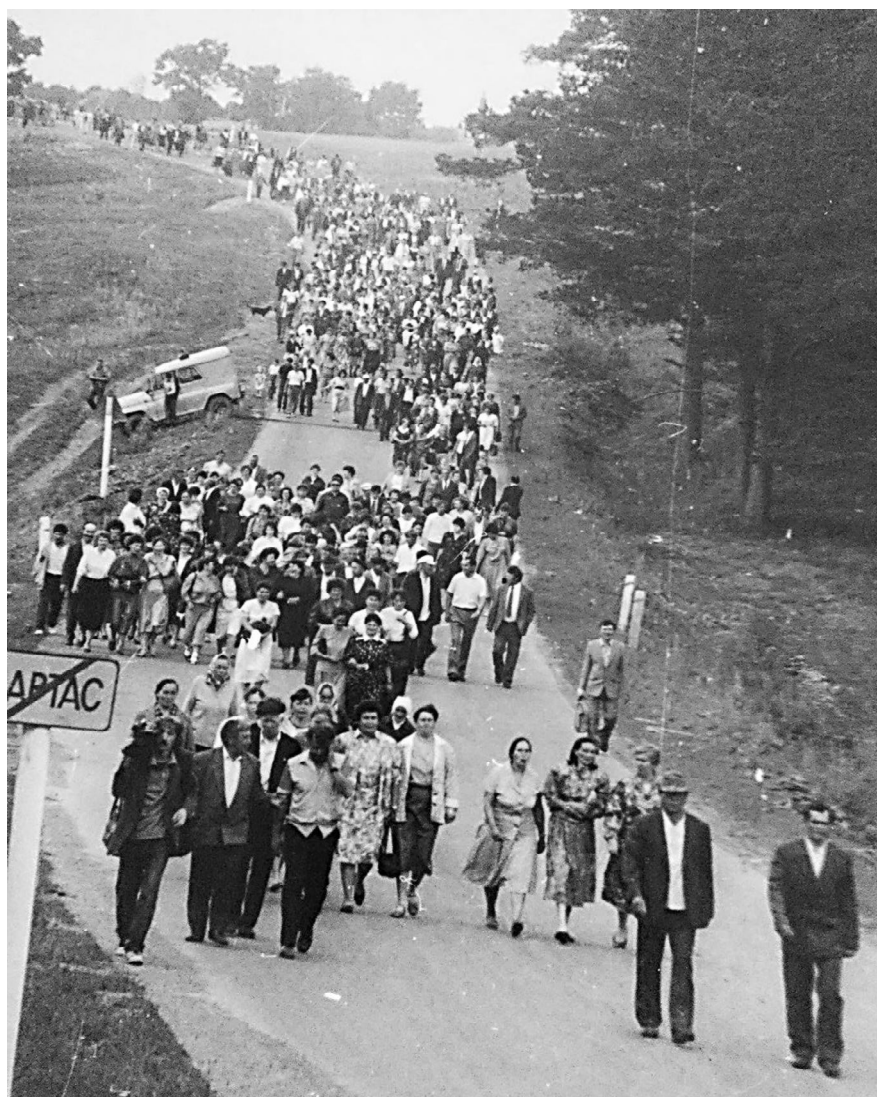

А. И. Романов

В 1993 году по инициативе Арсения Ивановича была организована встреча выпускников Нартаасского сельскохозяйственного техникума,

посвященная 100-летию этого учебного заведения, бывшего в свое время подлинным центром культуры земледелия и животноводства. Многие сомневались: приедут ли? Ведь техникум уже шесть лет как был закрыт. На самую дальнюю окраину Марийской республики на встречу со своей юностью, на почтение светлой памяти преподавателей, на объятия друзей, на свидание со своей мечтой, выведшей их в большую жизнь, приехали 900 (девятьсот!) выпускников разных лет. Где, когда, куда, в какое учебное заведение на подробную встречу приезжала такая масса благодарных питомцев? Нигде, никогда, никуда ни в какую alma mater, как гордо именуют себя престижные университеты, академии, институты, колледжи

и т. п., не было такого паломничества, как в этот провинциальный техникум, завершивший свою историю в деревянном двухэтажном здании. Приехали не избранные, не лучшие или худшие. Приехали все, со всех концов только что развалившегося Советского Союза, ибо именно здесь они раз и навсегда обрели ту профессию, которой оставались верными на всю жизнь не ради денег или каких-то выгод, а ради служения благодарному делу высокой общественной значимости. Это были труженики, решавшие одну общую, государственную задачу – обеспечение населения продовольствием. Это и объединяло всех тружеников земли в славную когорту, к которой принадлежал Арсений Иванович.

Выпускники Нартаасского сельхозтехникума направляются на торжества в честь 100-летия учебного заведения.
Впереди справа – А. И. Романов

Родился Арсений Иванович Романов 19 декабря 1917 года в селе Мари-Турек в семье крестья-

нина-середняка. Каким середняком был его отец Иван Васильевич, можно судить из того, что за всю

свою долгую жизнь сапоги носил только во время службы в царской армии, откуда после Февральской революции 1917 года добровольно пешком ушел домой. В родном селе назначался членом комбеда, неоднократно избирался членом правления колхоза, был делегатом II Всесоюзного съезда колхозников-ударников, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Как образцовый селянин приглашался на все марийские моления картом, хотя был крещен. Арсения, оставшегося грудным ребенком без матери, умершей в 1918 году от эпидемии гриппа, названного «испанкой», отец с раннего детства брал с собой в поле. Так что деревенский труд был знаком ему, он в нем рос, формировался и остался в нем на всю жизнь.

Официально же трудовая деятельность А. И. Романова началась в 1935 году после окончания Нар-тасского сельхозтехникума сначала в должности агронома-семеновода Параньгинской МТС, главного агронома, а потом директора МТС. Это было время начала нового этапа в жизни сельского хозяйства, его индустриализации, период организации работы первых отрядов механизации крестьянского труда – тракторных бригад, совершивших настоящий подвиг на полях в военные и послевоенные годы. Все это нужно было организовать, обеспечить в условиях недостатка квалифицированных кадров, опыта, острого дефицита прицепных орудий, запчастей, инструментов, оборудования, металла, горюче-смазочного материала и т. п., не говоря уже о тяжести самой работы.

Огромные трудности, возникшие с началом войны в снабжении населения продовольствием, заставили резко увеличить в колхозах площади под овощами и картофелем. Кроме того, были созданы более 900 подсобных хозяйств, заводов фабрик, учреждений, организаций, предприятий, ведомств. Нужно было снабдить их семенами, срочно создать семеноводческие хозяйства, систему обеспечения семенным материалом. Решение этой проблемы поручили Романову. Республиканская база «Сортсеменовощ», управляемая им в 1943–1947 гг. в полной мере выполнила эту задачу.

Система семеноводства овощей, созданная тогда, продолжала работать и в послевоенные годы. Ее опыт послужил при организации работы республиканского сортового управления, начальником которого с 1947 года был Арсений Иванович. Укреплялась материально-техническая база отрасли, вводилось в строй зерноочистительное, зерносушильное оборудование. Уже в 1949 году рожь и озимая пшеница в республике были

полностью засеяны сортовыми семенами. За год сортовые посеы овса увеличились на четверть, гороха на треть, проса в два раза, гречихи в четыре раза.

В 1951 году А. И. Романов с должности заместителя министров сельского хозяйства Марийской АССР по кадрам был направлен на учебу в Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии, после окончания которого в 1953 году был назначен заместителем министра сельского хозяйства республики по пропаганде сельскохозяйственных знаний и научно-исследовательским учреждениям. Но канцелярская служба была не по душе, тянуло к земле. И когда в марте 1955 года по предложению Н. С. Хрущева Центральный Комитет КПСС принял решение направить на работу в деревню для подъема сельского хозяйства 30 тысяч коммунистов, имевших опыт руководящей работы, готовых к выполнению ответственного партийного поручения, Арсений Иванович выразил желание добровольно поехать в родной колхоз им. В. П. Мосолова Мари-Турекского района, который разваливался буквально на глазах. Это было выражение благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству, преданности им, выражением уважения и сочувствия к своим землякам, оказавшимся в бедственном положении, выражением любви к родной земле. Это был партийный поступок. Так поступали тогда многие.

Это было время пристального (даже излишне-го) внимания ЦК КПСС к проблемам сельского хозяйства. Партия принимала серьезные меры по развитию аграрного сектора страны: материально-техническому обеспечению отрасли, внедрению в производство научных методов, передового опыта, укреплению кадрового потенциала, улучшению социальных условий жизни села. Однако мешали частые реформы, административные методы насаждения не совсем продуманных стандартизированных для всей огромной страны рекомендаций: укрупнения, разукрупнения хозяйств, ликвидация травопольной системы, кукурузная эпопея. Все эти хлопоты имели главную цель: во что бы то ни стало догнать и даже перегнать Америку по производству продовольствия.

В мае 1955 года Арсений Иванович единогласно был избран председателем колхоза в родном селе Мари-Турек, в котором в предыдущем году урожайность зерновых составляла 6,9 ц с га, картофеля, – 82 ц, надой молока от коровы 907 литров, за трудодень колхозники получали 300 гр. зерна и 80 копеек денег. Коровы, жуя полусгнившую

солому, стояли по шиколотку в навозе, некоторые от бессилия висели на лямках, телята еле стояли на ногах, свиньи от холода зарывались в солому. Все работы на фермах выполнялись вручную, так как некогда установленные механизмы были сломаны. В день приезда от 50 коров получили 150 литров молока. За предыдущие 5 лет численность трудоспособных членов колхоза сократилась с 325 до 147 человек в основном пожилого возраста.

С чего начать? Как все это наладить? Как настроить людей? Убедил, настроил, мобилизовал. Своей самоотверженностью, добрым отношением к людям, своим примером. Говорили, что он первым начинает рабочий день и завершает последним. Говорили, что он не умеет ругаться, никогда не повышает голос. Зато, хорошо зная дело, умеет находить выход из самого трудного положения, глубоко уважая людей, умеет настроить их на работу.

Тогда планирование в колхозах подменяли заданиями сверху: сколько и как посеять, посадить (квадратно-гнездовой способ, торфо-перегнойные горшочки), чего и сколько сдать и т. п. Вопреки требованиям, Романов сеял травы, рядовым способом выращивал картофель, корнеплоды. Такая строптивость, конечно, не нравилась начальству. За счет заброшенных земель расширял посевные площади. Для «королевы полей» распахал, прокультивировал прирусовые малопродуктивные луга, оставив лишь участок, из которого в голодные годы брали торф для еды. Сегодня на этом месте поставлен, наверное, единственный в мире памятник торфу. На скромной глыбе известнякового камня написано: «Путник, остановись! Здесь лежит торф, черный хлеб войны». Вкус этого «хлеба» он помнил с начала 20-х голодных годов прошлого века. В годы войны за этим хлебом приходили с тележками или просто с мешками жители со всей округи.

Окультуренные луга вместе с травами создали надежную кормовую базу и прославили колхоз имени Мосолова редкими тогда высокими урожаями кукурузы. Это лишь один эпизод из множества сложных задач, которые приходилось решать.

Не сработавшись с первым секретарем райкома партии, Арсений Иванович оставил колхоз, в котором за время его работы урожайность зерновых выросла в 1,6 раза, картофеля в 1,5 раза, надои молока от коровы увеличились в 2,5 раза, производство мяса в 4,5 раза, а денежные доходы хозяйства выросли в 3,6 раза.

В феврале 1960 года Арсений Иванович был назначен главным агрономом совхоза «Семеновский», только что созданного на базе всего Семе-

новского района (правда, позднее его разукрупнили). Директором совхоза был назначен Сергей Степанович Жилин, директор Кузнецовской средней школы, сильный, толковый организатор, но не имевший опыта работы в сельском хозяйстве, поэтому решение всех аграрных вопросов легло на плечи Романова. Конечно, при этом основное внимание уделялось непосредственно руководимому им полеводству, от результатов работы которого зависели и успехи другой главной отрасли хозяйства – животноводства.

Энергичные усилия, грамотное решение производственных вопросов, четкая организация труда работников, устоявшиеся в совхозе, позволили ему в короткие сроки выйти в число лучших хозяйств в республике. Свидетельством заслуг Арсения Ивановича в становлении хозяйства является то, что уже в феврале 1961 года ему поручили выступить с докладом об опыте работы совхоза на совещании передовиков сельского хозяйства Нечерноземной зоны в Большом Кремлевском дворце г. Москвы. В этом же году ему в числе первых в республике было присвоено звание заслуженного агронома РСФСР, был избран депутатом Верховного Совета Марийской АССР. Но поработать в совхозе ему не дали. В июне 1963 года вопреки его желанию он был назначен начальником Медведевского районного управления сельского хозяйства.

И опять отстающие. Теперь уже не одно хозяйство, а много, даже целый район. В то время сельское хозяйство республики было разделено на 7 управлений. В состав Медведевского района входили Килемарский и Оршанский районы. Медведевское управление занимало 6-е место из семи по продаже мяса и молока, 5-е по зерну, было в «передовиках» по падежу ягнят и свиней. Урожай зерновых составлял 6,5 ц с гектара, картофеля – 62 ц. надои молока на корову – 1100–1200 кг. И это при том, что во главе хозяйств стояли опытные, преданные делу руководители, работали квалифицированные, старательные специалисты. Но не было четкой системы организации работы, грамотного ведения хозяйства. С этих вопросов и начали. Повышение квалификации и ответственности кадров, налаживание семеноводства и племенной работы, повышение урожайности, создание кормовой базы, строительство животноводческих комплексов, машинотракторных мастерских... Конечно, все понимали значимость этих мер. Но ведь все это нужно было организовать, наладить. Через семь лет, когда Романов оставил кресло начальника, район по всем показателям удвоил производство и продажу продукции сельского хозяйства.

Ушел по своей просьбе директором совхоза «Шойбулакский», однако вскоре был назначен начальником Республиканской государственной семеноводческой инспекции, которую возглавлял 22 года.

Где бы ни работал, какие бы должности ни занимал А. И. Романов, он везде старался вникать в проблемы, найти рациональные пути их решения и сам включался в их реализацию, оказывал практическую помощь и в подготовке семян, и в обработке полей, и в налаживании агротехники возделывания сельскохозяйственных культур, и в уходе за посевами, и в грамотной организации полеводства в колхозах и совхозах. Он учил своих коллег, земледельцев, механизаторов умело использовать технику с учетом особенностей почвы, климатических условий, специфики развития растений на разных стадиях их роста, применять в соответствии с обстановкой приемы, методы, приспособления, проявлять смекалку, творческий подход к работе. При этом он не ограничивался только указаниями и советами, хорошо разбираясь в технике, часто сам, засучив рукава, участвовал в ремонте поломавшегося агрегата, в приспособлении тех или иных машин, механизмов, оборудования к местным условиям, сложившимся ситуациям и т. п.

Главное, за что его уважали – это отношение к людям, заинтересованное, доброе, готовое всегда прийти на помощь, поддержать, защитить. Здесь, (впрочем, как и везде) он был принципиален, не боялся перечить власть имущим. Еще в роковые тридцатые годы, только начав работать агрономом Параньгинской МТС, будучи членом бюро райкома комсомола, весьма рискованно защищал своих коллег, товарищей от посягательств постоянно ищущего «врагов народа» начальника районного отдела милиции. Его самого тогда от кары спасло то, что Алеева (так звали того начальника) перевели в другой район.

Труд земледельца – это и грязь по уши, и дождь до ниток, и зной до соли на спине, и пыль до скрежета в зубах, и мороз до костей, и другие напасти, на которые не скупится мать-природа для своего труженика. Так дается хлеб наш насущный, хлеб, который всему голова. А трудности? С ними приходится постоянно бороться. Зато преодоление их приносит особое удовлетворение, которое может испытывать только хлебороб, повышает самосознание труженика земли. Именно это – и упорное противостояние капризам природы, и умелое использование ее благодати, и одоление жизненных козней вкупе с каждодневным старательным трудом – порождает славу рукам,

что пахнут хлебом. Но не только слава и прелести сельского бытия подвигают хлебороба снова на простор полей. Это и любовь к родному краю, откуда начинается Отчизна каждого истинного россиянина. Конечно, это и свежий воздух, и яркое солнце, и голубое небо, и запах родной земли, и колосющиеся нивы, и цветущие луга, и пенье жаворонка – лоно пышущей жизнью, бушующей энергией природы, что составляет несомненные преимущества сельской жизни, сельского труда перед урбанизированным пространством. Ну а главное, что держит истинного хлебороба на земле – это осознание социальной значимости этой трудной, важной и очень нужной работы, направленной в конечном счете на повышение уровня благосостояния населения.

Кто-то скажет, что сказанное выше слишком высокопарно для крестьянина. Да, для сегодняшней жизни это звучит выпендрено. Но так было. Было, когда марийская земля давала до 800 тысяч тонн хлеба, когда трактористы, комбайнеры, доярки, свиноводы получали за свой труд ордена и медали, когда работа на земле приносила моральное удовлетворение, вызывала гордость. Сегодня критерии иные. Ныне о благе народа пекутся только в верхах. А земледелец вынужден зарабатывать, выживать, трудиться на себя.

Аграрный сектор потому и называется сельским хозяйством, что село – это община. Труд на земле – это общинный труд. Труд, выполняемый не только коллективом, обществом, но и направленный на благо общества. Сельское хозяйство должно быть социально ориентированным. В этом его и предназначение, и перспектива.

В 1994 году, проработав в сельском хозяйстве республики 60 лет, в возрасте 78 лет А. И. Романов вышел на пенсию. Однако сидеть без дела он не мог, начал писать давно задуманную книгу на основе собственного опыта и архивного материала, который собирал в течение 25 лет, и к ранее опубликованным работам по вопросам выращивания силосных культур, повышения продуктивности лугов и пастбищ, семеноводства зерновых культур, к практическим рекомендациям по обработке семян зерновых культур и многолетних трав добавил капитальный труд «Страницы истории земледелия Марийского края», ставший своеобразной энциклопедией развития сельского хозяйства республики.

Когда в 1995 году директор самого дальнего в республике совхоза «Восход» Мари-Турекского района Ф. Г. Сабиров попросил его наладить в хозяйстве семеноводство, он с удовольствием согласился и 6 лет сам за рулем мотался туда

за 150 километров на стареньком списанном «коз-лике», на котором в свое время, будучи председателем Совмина республики, ездил Г. И. Кондратьев.

Жил там неделями, занимался не только семенами, но и налаживанием техники, производством работ по обработке полей, повышением урожайности зерновых, выращиванием клевера, картофеля. Весной 2001 года, в последний год работы там, Сабиров пообещал весь картофель,

полученный свыше 150 центнеров с гектара, дать ему. Осенью выкопали по 177 центнеров с га. Директор «забыл» свое обещание, а Романов не стал ему напоминать.

6 марта 2003 года Арсений Иванович в возрасте 86 лет ушел из жизни, оставив добрый след на земле, которую любил, добрую память у людей, которые знали его. Родная земля приняла своего труженика в свои объятия.

В. С. Соловьёв

Статья поступила в редакцию 15.09.2016 г.

Submitted 15.09.2016.